

ЭКОНОМИКА

П.П.Яковлев

Мегатренды развития Латинской Америки и экономические интересы России

В статье на фоне основных глобальных трансформаций и под углом зрения интересов России анализируются главные тенденции (мегатренды), характеризующие состояние и перспективы развития стран Латинской Америки. Автор показывает конфигурацию современного регионального экономического порядка, фиксирует основные ориентиры, проблемные темы и системные интриги актуальной стратегии хозяйственного роста. В центре исследования находятся новые явления, определяющие вектор трансформаций ключевых отраслей латиноамериканской экономики, — промышленности, финансов, энергетики, горной добычи, сельского хозяйства. Показано, что фокус усилий государства и бизнес-сообщества смещается в сторону приоритетного развития тех секторов, продукция которых особенно востребована на региональных и мировых рынках. В каждом конкретном случае идентифицируются возможности участия российских компаний в процессе региональной модернизации, равно как и те сложности и барьеры, с которыми сталкивается отечественный бизнес в ходе острой конкурентной борьбе за латиноамериканские рынки. Особое внимание уделено попыткам преодолеть региональное политическое размежевание и актуализировать механизмы и форматы внутрिलाиноамериканского торгово-экономического взаимодействия. Доказывается безальтернативность новой объединительной экономической стратегии стран региона, в императивном порядке включающей перезагрузку буксующих интеграционных процессов. Из проведенного анализа следует, что закрепление тренда перемен в латиноамериканской экономике требует от российского государства и бизнеса во многом новаторских и всесторонне просчитанных внешнеэкономических решений, учитывающих новые реалии Латинской Америки и отвечающих долгосрочным национальным интересам России.

Петр Павлович Яковлев — доктор экономических наук, главный научный сотрудник ИЛА РАН (РФ, 115035 Москва, ул. Б.Ордынка, 21/16); главный научный сотрудник Института научной информации по общественным наукам (ИНИОН) РАН, (РФ, 117418 Москва, Нахимовский пр-т, д. 51/21, petrp.yakovlev@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0751-8278>).

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного гранта-проекта № 22-28-01298 «Продвижение российской продукции высоких переделов на рынки стран Латинской Америки: возможности и риски постковидного периода».

Ключевые слова: Латинская Америка, экономика, технологическое перевооружение, *nearshoring*, *friendshoring*, диверсификация.

DOI: 10.31857/S0044748X0025602-1

Статья поступила в редакцию 03.04.2023.

В новой Концепции внешней политики Российской Федерации, утвержденной президентом В.В.Путиным 31 марта 2023 г., четко выражено намерение нашей страны наращивать отношения с государствами Латинской Америки (ЛА) «на прагматичной, деидеологизированной и взаимовыгодной основе, уделяя приоритетное внимание» увеличению объемов взаимной торговли и развитию других форм экономического сотрудничества [1].

Достижение поставленных в этом основополагающем документе стратегических целей требует от отечественного экспертного сообщества решения двух взаимосвязанных теоретических задач, имеющих отчетливо выраженный прикладной характер. Первая — переосмысление (с учетом меняющегося глобального контекста) ключевых национальных интересов и реальных финансово-экономических и научно-технологических возможностей РФ в Латинской Америке. Вторая — всесторонняя и сугубо реалистичная оценка современного состояния и мегатрендов развития латиноамериканских государств, определение наиболее перспективных областей российско-латиноамериканского делового взаимодействия.

ЛАТИНСКАЯ АМЕРИКА В АНАЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

В начале третьего десятилетия XXI в. латиноамериканские страны вступили в особый экономический цикл, в решающей степени обусловленный мировыми кризисными потрясениями и глубокими глобальными трансформациями. Наблюдаемые в ЛА во многом противоречивые экономические процессы можно интерпретировать по-разному. Сторонники одного из подходов, весьма распространенного в научно-экспертных кругах и отраженного в документах влиятельных международных организаций, акцентируют проблемы и узкие места в экономике латиноамериканских государств, по существу, «приговаривают» их к перманентному пребыванию в состоянии рецессии. В частности, видный бразильский аналитик Оливер Стуэнкель определяет политико-экономическую ситуацию в регионе термином «драматическая», предрекает сохранение низких темпов прироста ВВП и критическое осложнение финансового положения [2].

Красной нитью через многие публикации проходит тезис о том, что ЛА вновь (как было не раз в прошлом) оказалась в эпицентре «идеального шторма», т.е. под синхронным воздействием различных негативных факторов — как внутренних, так и внешних [3]. Характерный пример — опубликованный в марте 2023 г. доклад Межамериканского банка развития (*Inter-American Development Bank, IADB*) под названием «Подготовка макроэкономического пространства для обновленного роста». В документе

указано, что страны ЛА столкнулись с тройным вызовом. Во-первых, социальным кризисом, наиболее зримым выражением которого явился рост бедности: доля латиноамериканцев, живущих менее чем на 3,1 долл. в день, в настоящее время достигает 18%, что превышает показатель десятилетней давности. Во-вторых, в значительной степени из-за непредвиденных дополнительных государственных расходов в период коронакризиса почти у всех стран возникли крупные бюджетные дефициты и существенно увеличились суверенные долговые обязательства. И, в-третьих, прогнозируемые низкие темпы экономического роста (1,0% в 2023, 1,9% в 2024 и 2,3% в 2025 гг.) не позволят большинству государств региона даже частично решить накопившиеся проблемы и тем более приблизиться к достижению целей устойчивого развития [4, p.V, 8].

Такую пессимистичную картину дополнили своими комментариями президент *IADB* Илан Голдфайн и руководитель макроэкономических исследований Андской корпорации развития (*Corporación Andina de Fomento, CAF*) Адриана Арреаса Колл. Первый обратил внимание на рекордный рост потребительских цен (в 2021 г. в среднем по региону — 12,4%, в 2022 г. — 15,4%), а также на возникшие угрозы энергетической и продовольственной безопасности [5]. Вторая указала на «экстремальное социальное неравенство», подрывающее экономическую стабильность и провоцирующее массовые протестные выступления, угрожающие устойчивости государственных институтов. Убедительный пример — драматические события в Перу в конце 2022 — начале 2023 г., сопровождавшие острый политический кризис [6].

Несколько более сбалансированные оценки содержат исследовательские доклады Экономической комиссии ООН для Латинской Америки и Карибского бассейна (ЭКЛАК). Специалисты этой организации предельно четко видят все проблемные зоны и системные трудности экономики региона. Но, на наш взгляд, главная заслуга ЭКЛАК в том, что ее эксперты своевременно подмечают и анализируют новые факторы роста, не ограничиваются выстраиванием концептуальных схем, а предлагают «дорожные карты» выхода на траекторию устойчивого экономического развития на новой технологической платформе. В частности, сотрудники ЭКЛАК подготовили серию фундаментальных исследований положительного воздействия на ЛА такого комплексного явления, как цифровизация, продемонстрировали трансформационную роль перехода на цифру ключевых отраслей экономики [7]. Именно публикации подобного рода позволили экспертам Всемирного банка констатировать, что, несмотря на все сложности, ЛА сегодня «хорошо позиционирована, чтобы переосмыслить направление экономического развития» [8].

Весьма взвешенную и диалектически выверенную исследовательскую позицию в большинстве случаев занимают отечественные латиноамериканисты. В ряде опубликованных в последние годы фундаментальных коллективных работ авторы, не закрывая глаза на существующие в экономике ЛА проблемы и узкие места, исходят из неоднозначности сложившейся ситуации. Ученые показывают потенциал технологических отраслей, определяющих главный вектор регионального развития [9], всесторонне анализируют макроэкономические эффекты

процесса цифровизации [10; 11], умело пользуются интегральным подходом к детерминации и анализу разнонаправленных мегапроцессов, происходящих в латиноамериканских странах и делающих картину региональной экономики не столь монохромной, как это видится, например, экспертам *IADB* [12].

Бесспорной заслугой сотрудников ИЛА РАН стало исследование места и роли латиноамериканских стран в динамично меняющейся системе мирохозяйственных связей, воздействия на регион глобальных кризисных потрясений. Традиционно важным направлением научных разработок отечественных ученых был и остается анализ интеграционных процессов в регионе, а также широкого спектра торгово-экономических отношений государств ЛА с основными внерегиональными партнерами — США, Китаем, Европейским союзом, Японией, РФ, а в последнее время еще и Индией, Турцией, Южной Кореей [13].

Оба описанных выше и во многом противоположных исследовательских подхода возникли не на пустом месте и имеют право на существование, поэтому необходима реалистичность и диалектичность оценок, требуется всесторонний и взвешенный анализ ключевых экономических звеньев, взгляд, основанный на фактах, что называется, без полемического задора.

Научная последовательность автора данной статьи нашла отражение в серии содержательно дополняющих друг друга публикаций, в которых дается сравнительно целостная картина латиноамериканской экономики на современном этапе [14; 15; 16]. Углубляя анализ под углом зрения геоэкономических интересов России, автор в своей новой работе рассматривает экономическую реальность ЛА с целью идентификации тех факторов и явлений, которые определяют перспективные мегатренды развития региона по восходящей, формируют новую модель роста. Этот процесс начался после мирового кризиса 2008—2009 гг. и ускорился на рубеже второго и третьего десятилетий XXI в. В статье доказывается, что формирование субститута старой модели происходит по нескольким траекториям, главные из которых пролегают через структурообразующие отрасли реальной экономики — обрабатывающую промышленность, энергетику, горную добычу и аграрный сектор.

РЕГИОН В НОВОМ МИРОХОЗЯЙСТВЕННОМ РАСКЛАДЕ

Латинской Америке, как и другим районам современного мира, самым ходом истории в очередной раз брошен фундаментальный вызов — найти свое «комфортное» место в складывающейся системе мирохозяйственных связей, адекватно вписаться в новые глобальные тренды, корни которых уходят в период, начавшийся после мирового кризиса 2008—2009 гг. [17]. В числе таких трендов, на наш взгляд, можно выделить следующие:

— фрагментация и децентрализация мирового хозяйства, разрыв глобальных цепочек создания стоимости. По сути, торможение или даже движение вспять процесса глобализации;

— осложнение условий трансграничной торговли, включая расширение и ужесточение санкционных режимов, а также участвовавшие рецидивы протекционизма;

— перестановка в лагере основных торгово-экономических игроков и усиление международной конкуренции. Лобовое столкновение традиционных гегемонов, пытающихся зацементировать статус-кво, с ревизионистскими державами, сторонниками нового мироустройства;

— завершение периода низких процентных ставок, сравнительно «дешевых» кредитов и относительно щадящей инфляции. Структурные изменения на рынках финансовых услуг, сопровождаемые серией резонансных банкротств в банковском секторе;

— практически тотальная цифровизация ведущих отраслей экономики, глубокие технологические трансформации в ключевых производственных секторах;

— кризисные потрясения, если не сказать хаос, на энергетических рынках, попытки стран Запада форсировать зеленый энергопереход;

— рост мирового спроса и котировок на отдельные (дефицитные) виды сырьевых ресурсов, необходимые для индустриального технологического прорыва;

— перебои на рынках базовых продовольственных товаров и сельскохозяйственных удобрений, угроза увеличения ареала голода в беднейших странах. Обострение проблемы обеспечения продовольственной безопасности.

Процесс образования нынешних общемировых геополитических и геоэкономических разломов пришелся на восьмилетний цикл медленного хозяйственного роста ЛА, последовавший за «восьмилеткой» сравнительно быстрого развития. Если в 2004—2011 гг. среднегодовой прирост регионального ВВП составил 4,4%, что незначительно, но превышало аналогичный мировой показатель (4%), то в 2012—2019 гг. латиноамериканская экономика росла в четыре раза медленнее — в среднем на 1,1%, тогда как мировой ВВП прирастал на 3,4% [18, p.137]. В результате регион заметно отстал по темпам экономического роста, что имело отрицательные социальные последствия (вспомним волну протестов, прокатившуюся по ряду стран в 2019 г.) и ощутимо ослабило геополитические позиции ЛА [19].

Названные глобальные и региональные факторы оказали решающее воздействие на базовое содержание стратегических интересов и целей латиноамериканских стран в динамично меняющейся геоэкономической системе координат и определили их реакцию на отмеченные выше тренды. Фиксируемые многими зарубежными [20] и отечественными [21] исследователями эффекты деглобализации, разного рода ограничения и санкции в сфере международной торговли в сочетании с разрывами глобальных цепочек стоимости побуждают правительства государств региона и латиноамериканский бизнес интенсифицировать усилия, направленные на активизацию внутрирегиональных деловых связей. Тем самым ставится задача подстраховаться от возможного сокращения глобального товарооборота («зимы» в мировой торговле) и

возникновения затруднений в сфере инвестиционного сотрудничества с внерегиональными партнерами.

Дальнейшее приоритетное расширение экономического взаимодействия с соседними (*nearshoring*) и дружественными (*friendshoring*) странами становится одной из главных стратегических установок правящих и предпринимательских кругов ЛА. По сути, речь идет о попытках заделать политико-идеологические трещины в отношениях между государствами региона и перезапустить интеграционные процессы. Это, в свою очередь, подразумевает форсированную торгово-экономическую регионализацию, которую значительная часть политического и бизнес-истеблишмента рассматривает в качестве окна возможностей для «умной модернизации» (*smart modernization*) экономики [22]. Неслучайно в последние годы экспертный и политический дискурс в ЛА полон призывов к совместным действиям. Примером может служить «Декларация Буэнос-Айреса» — итоговый документ саммита Сообщества стран Латинской Америки и Карибского бассейна (*Comunidad de Estados Latinoamericanos y Caribeños, CELAC*), состоявшегося в аргентинской столице в конце января 2023 г. [23].

В складывающейся международной и региональной диспозиции Россия вполне может акцентировать свою роль как дружественной страны и придать новый импульс сотрудничеству (на двусторонней и многосторонней основе) с государствами региона в духе *friendshoring*, т.е. соотнося собственные национальные интересы с интересами и потребностями ЛА.

ФИНАНСЫ И ПРОМЫШЛЕННОСТЬ В ЭПОХУ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Практически повсеместный всплеск инфляции и ухудшение условий финансирования со стороны традиционных банковских учреждений (местных и международных) усилили значимость для стран ЛА новых кредитных институтов, прежде всего, финтех-компаний и необанков, широко использующих цифровые инновации и с каждым годом занимающих все более значительную часть рынка финансовых услуг. В результате Бразилия и Мексика по числу финтех-компаний (соответственно, 869 и 844) вошли в первую мировую десятку. Значительное количество таких компаний насчитывается в Колумбии (642), Аргентине (452), Чили (361) и Перу (291). Причем в Перу на долю так называемых цифровых кошельков приходится 40% межбанковских транзакций [24].

Благодаря необанкам и финтех-компаниям многочисленные малые предприятия и миллионы домохозяйств в странах ЛА впервые получили доступ к производственным и потребительским кредитам. Показательно, что быстрое распространение цифровых финансовых технологий заставило власти ряда государств региона, прежде всего, Бразилии, Колумбии, Мексики и Перу, включить особые механизмы регулирования, известные как *sandbox* (*caja de arena* или «регулятивные песочницы»). В специальном исследовании Банка Испании (*Banco de España*) отмечалось, что эти регулятивные механизмы призваны защитить законные интересы клиентов, обеспечить здоровую конкуренцию в фор-

мирующей экосистеме финтех-компаний и необанков, гарантировать стабильность финансовых рынков, создать благоприятные условия для возникновения и нормального функционирования инновационных хабов, в конечном счете — способствовать цифровой трансформации латиноамериканских экономик [25].

Цифровизация в странах ЛА тесно связана с технологическим перевооружением основных индустриальных отраслей. Данный тренд особенно важен на фоне неблагоприятного положения, сложившегося в структуре латиноамериканского экспорта продукции обрабатывающей промышленности. Если в начале текущего столетия доля средне- и высокотехнологичных товаров в индустриальном экспорте составляла 41,7%, то в конце второго десятилетия она снизилась до 37,7% [26, р. 97]. Переломить указанную тенденцию могут только широкомасштабное производство и экспорт технологически передовой продукции, востребованной на мировых рынках.

Примером такого рода перспективных проектов может служить решение Илона Маска построить в мексиканском штате Нуэво-Леон мегазавод ориентировочной стоимостью 5 млрд долл. по выпуску электромобилей марки *Tesla* нового поколения, большая часть которых предназначена для вывоза за рубеж. Комментируя бизнес-решение Маска, эксперты указывают на мультипликативный эффект проекта, поскольку снабжением мегазавода комплектующими займются многочисленные мексиканские предприятия крупного автомобильного кластера, расположенного в штате Халиско. Этим фабрикам также придется в ускоренном режиме осваивать инновационную продукцию, что будет способствовать технологическому обновлению мощной автомобильной индустрии Мексики [27].

Курс на развитие высокотехнологических производств подкрепляется бурным ростом стартапов — передовых латиноамериканских компаний (их число на начало 2022 г. достигло 23,4 тыс.), инвестиции в которые в 2021 г. составили 15,7 млрд долл., что почти в четыре раза превысило аналогичный показатель 2020 г. — 4,1 млрд долл. [28].

Однако турбулентные явления в мировом банковском сообществе привнесли в деятельность стартапов неопределенность. Неслучайно аналитики швейцарского банка *Julius Baer Group* назвали 2022 г. *annus horribilis* для финансовых рынков. Впервые с 1901 г. портфель обычных финансовых инструментов понес столь значительные потери: -20% в акциях и -15% по облигациям, что не могло не сказаться на масштабах венчурных капиталовложений, являющихся главным источником финансирования стартапов [29]. Не менее тревожным стал и 2023 г. На это, в частности, указали банковский мини-кризис в США, начавшийся со стремительного банкротства *Silicon Valley Bank (SVB)*, и почти синхронное обвальное падение акций второго по величине швейцарского банка *Credit Suisse*. Как отмечал британский деловой еженедельник *The Economist*, эти события вселили в миллионы вкладчиков и предпринимателей «страх, способный вызвать остановку сердца» [30].

В ЛА особенно негативные последствия имело банкротство *SVB*, который специализировался на работе с технологическими стартапами, в том числе латиноамериканскими. Для них *SVB* был «самым большим другом»,

на счетах которого стартапы Аргентины, Бразилии, Колумбии, Мексики и других стран региона держали многомиллиардные финансовые средства, используя механизм так называемого кайманового сэндвича: в целях налоговой оптимизации вклады осуществлялись от имени холдингов, зарегистрированных на офшорах Каймановых островов и обществ с ограниченной ответственностью в офшорной зоне американского штата Делавэр [31]. Подобная схема позволяет значительно уменьшить налоговую нагрузку на компании. Банкротство *SVB* не привело к тотальной потере вкладов латиноамериканских стартапов, но осложнило условия их финансовых операций и в будущем может отрицательно сказаться на деятельности этих компаний, от которых во многом зависит дальнейшая судьба цифровизации и в целом структурной перестройки хозяйственного пространства стран ЛА.

Учитывая сравнительно высокий уровень развития цифровых технологий в РФ, представляется обоснованным прогноз роста коммерциализации отечественных товаров и услуг в информационно-коммуникационной сфере. Объем экспорта *IT*-продукции в 2021 г. вырос на 22% и вплотную подошел к отметке в 10 млрд долл., а емкий латиноамериканский рынок пока еще мало освоен нашими компаниями [32]. Между тем такие российские *IT*-компании, как ГК *Softline*, КРОК, *1С*, «Центр финансовых технологий» (ЦФТ) и многие другие, вполне могут составить конкуренцию зарубежным фирмам.

ЭНЕРГО-СЫРЬЕВЫЕ ОПОРЫ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

В числе мегатрендов макроэкономических трансформаций ЛА важное место занимает модернизация энергетического сектора. Это — одна из главных опор реальной латиноамериканской экономики, определяющих место региона в мировом разделении труда. Энергетика не только обеспечивает хозяйственную жизнедеятельность, но и приносит свыше 9% экспорта. В первой половине 2022 г., благодаря росту мировых цен, вывоз энергетических товаров (по стоимости) увеличился на 63%, что говорит о значительном экспортном потенциале отрасли [26, р. 63]. Но для максимально полного использования имеющихся возможностей необходимо решить ряд непростых производственных и логистических задач, продуцирующих кризисные явления в региональной энергетике и сдерживающих ее развитие. В частности, для аргентинской экономики долгосрочное стратегическое значение имеет форсированное освоение крупнейшего сланцевого месторождения *Vaca Muerta*, запасы нефти и газа которого оцениваются более чем в 2 трлн долл., что фактически в четыре раза превышает годовой ВВП Аргентины и в пять раз — объем ее государственного долга [33, р. 1].

Неотложной задачей является полный ввод в строй газопровода *Néstor Kirchner*, который обеспечит доставку природного газа с *Vaca Muerta* в отдаленной провинции Неукен до миллионов потребителей в самой населенной и богатой провинции Буэнос-Айрес, а затем — на границу с Бразилией для экспорта в соседнюю страну. Реализация этого и других планов развития энергетического сектора может превратить Аргентину из импортера в

крупного экспортера природного газа, в том числе — сжиженного для поставок за пределы региона, в частности в Европу. (Заметим, что этот вопрос обсуждался на переговорах президента Альберто Фернандеса (2019 — н/в) с канцлером ФРГ Олафом Шольцем (2021 — н/в) в январе 2023 г.) По имеющимся оценкам экспорт природного газа может в перспективе дополнительно приносить Аргентине от 20 до 30 млрд долл. в год. Иначе говоря, в Буэнос-Айресе явно рассчитывают, что использование ресурсов *Vaca Muerta* может оживить уже длительное время стагнирующую аргентинскую экономику [34].

Другим стратегическим направлением прогрессивной трансформации энергетической матрицы Латинской Америки становится опережающее развитие возобновляемых источников энергии. По оценке экспертов *Global Energy Monitor*, к 2030 г. страны региона (в первую очередь, Бразилия, Колумбия, Мексика и Чили) более чем в пять раз увеличат мощности ветряной и солнечной энергетики — с нынешних 69 ГВт до 319 ГВт [35]. В русле этого мегатренда предполагается освоить и нарастить производство «топлива будущего» — зеленого водорода. Здесь на региональное лидерство претендует Чили, располагающая идеальными природными условиями — пустыней Атакама с самым высоким уровнем солнечной радиации в мире и прилегающей к Магелланову проливу территорией с колоссальным ветровым потенциалом. Отмеченные факторы позволяют ускоренными темпами развивать солнечную и ветряную энергетику, критически необходимую для производства зеленого водорода.

В июне 2021 г. в самом сердце Атакамы был введен в эксплуатацию первый в ЛА крупный энергетический комплекс *Cerro Dominador*, состоящий из концентрированной солнечной (гелиотермальной) и фотоэлектрической электростанций общей мощностью 210 МВт. Построенный испанскими транснациональными корпорациями *Abengoa* и *ACCIONA* комплекс контролируется базирующейся в США инвестиционной компанией *EIG Global Energy Partners*, известной многомиллиардными капиталовложениями в мировую энергетическую отрасль. *Cerro Dominador* вырабатывает стопроцентно возобновляемую «чистую» энергию, способную обеспечить электричеством порядка 380 тыс. домохозяйств и, значительно сокращая выбросы CO₂, вносит весомый вклад в реализацию стратегии декарбонизации чилийской экономики [36].

Развивая альтернативную (возобновляемую) электроэнергетику, Чили формирует условия для производства и последующего экспорта зеленого водорода и его деривативов — аммиака, метанола, синтетического топлива, пользующихся повышенным спросом на мировых рынках. «Чили, — подчеркивал министр энергетики Диего Пардоу, — обладает сравнительным преимуществом в производстве зеленого водорода, поскольку располагает огромным потенциалом выработки возобновляемой энергии на экстраординарном по эффективности уровне» [37].

По имеющимся прогнозам, Чили к 2030 г. сможет экспортировать зеленый водород по цене 1,5-2,0 долл. за кг, что станет одной из самых низких международных котировок и откроет чилийскому бизнесу магистральный путь на внешние рынки. При этом следует учесть, что мировой спрос на зеленый водород в 2030 г. составит 130 млн т, а в 2050 г. превысит

600 млн т. Считается, что на долю чилийских экспортеров придется порядка 5% от указанных объемов. В стоимостном выражении — от 13 до 60 млрд долл. в нынешних ценах [38]. При таких видах на будущее вполне понятно, почему чилийцы рассматривают производство и экспорт зеленого водорода как свою уникальную «стратегическую возможность».

Энергетика — одна из отраслей, где уже развивается и имеет перспективы роста российско-латиноамериканское сотрудничество. Примером может служить взаимодействие в высокотехнологичной ядерной области, интерес к которой в ЛА заметно возрастает в русле усилий по модернизации энергетического сектора. В данной связи Госкорпорация «Росатом» предлагает партнерам в регионе максимально полный набор услуг. Это, прежде всего, касается отношений с Бразилией, где в начале декабря 2022 г. входящая в состав «Росатома» компания *Internexco GmbH* и бразильская госкомпания *Industrias Nucleares do Brasil (INB)* подписали контракт на поставку обогащенной урановой продукции для АЭС *Angra dos Reis* на период 2023—2027 гг. Упомянутое соглашение, по которому российская сторона будет обеспечивать 100% потребностей бразильской электростанции, явилось первой такого рода сделкой с латиноамериканской страной, что указывает на новые возможности продвижения в регион отечественных высокотехнологических товаров [39].

Исторические шансы прорыва на международные рынки получил горнодобывающий сектор — еще одна опора экономики ЛА. В данном случае основные надежды возлагаются на литий — критически необходимый для производства многих технологических изделий, включая ионно-литиевые аккумуляторы для электромобилей. Высокий спрос на этот металл (его все чаще называют «суперресурсом», «белым золотом» или «золотом XXI в.») подтверждают международные котировки, которые в 2022 г. подскочили на 259%. Поскольку запасы лития в мире ограничены, то ключевое значение имеет освоение «литиевого треугольника» — соседних территорий Аргентины, Боливии и Чили, где сосредоточены крупнейшие месторождения этого металла (порядка 52 млн т, или 53% мировых резервов) [40].

Впечатляющий результат уже продемонстрировала Чили. В 2022 г. экспорт карбоната лития в стоимостном выражении составил почти 7,8 млрд долл. (8% товарного экспорта), тогда как в середине прошлого десятилетия среднегодовой вывоз этой продукции едва достигал 250 млн долл. или в 31 (!) раз меньше. Таким образом, литий стал вторым по значимости (после традиционного лидера — меди) чилийским экспортным товаром. Учитывая резко возросшую внешнеторговую роль «белого золота», чилийское правительство приняло решение о создании специальной национальной литиевой компании, в задачу которой будет входить защита государственных интересов в отношениях с местными и иностранными частными фирмами [41].

Амбициозная цель «догнать и перегнать» Чили в производстве и экспорте лития поставлена властями Аргентины. Эта страна обладает вторыми по размерам (после Боливии) запасами лития и, хотя по объемам добычи еще значительно отстает от Чили (в 2022 г., соответственно, 6,2 и 39 тыс. т), рассчитывает, опираясь на высокий международный спрос и масштабные иностранные инвестиции, в сжатые сроки нарастить произ-

водство и экспорт карбоната лития и стать главной «литиевой державой» в ЛА. С этой целью в 2023 г. будет расширено производство на уже действующих месторождениях *Fenix* и *Olaroz*, принадлежащих австралийскому, американскому, японскому и аргентинскому капиталу, а также введено в строй новое крупное месторождение *Cauchari-Olaroz*, являющееся совместным предприятием китайской литиевой корпорации *Ganfeng Lithium* и канадской компании *Lithium Americas* [42].

В данной связи стоит обратить внимание на растущую обеспокоенность Вашингтона, которую подогревает активное участие китайского бизнеса в разработке литиевых месторождений в ЛА. Этот факт в США воспринимается как элемент торгово-экономической и инвестиционной экспансии Пекина, представляющей «главную угрозу» американским хозяйственным и геополитическим интересам в латиноамериканском регионе. В последнее время с такими тезисами выступали столь разные представители политического истеблишмента, как глава Южного командования США генерал Лора Ричардсон и конгрессмен-республиканец Карлос Хименес [43]. Подобного рода заявления можно расценивать как симптомы неизбежного дальнейшего обострения международной конкурентной борьбы за контроль над сырьевыми ресурсами ЛА. Одной из жертв этой конкуренции уже стала Россия. В 2021 г. компания *Uranium One Holding* (одна из структур «Росатома») договорилась с канадской корпорацией *Alpha Lithium* о покупке доли в литиевом проекте в Аргентине и создании совместного предприятия для освоения месторождения *Tolillar Solar* в этой стране. Условия сделки устраивали обе стороны, но в середине марта 2022 г. *Alpha Lithium* «решила временно приостановить» выполнение ранее достигнутого соглашения, что с полным на то основанием было воспринято как разрыв деловых отношений с российской компанией [44]. Полагаем, что отечественному бизнесу придется еще не раз столкнуться (в том числе в ЛА) с подобного рода демаршами, и к этому нужно быть готовым.

ЛИХОРАДКА НА ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ РЫНКАХ

В значительной мере под влиянием турбулентных событий 2020—2022 гг. сложная и неоднозначная картина сложилась в стратегическом аграрно-промышленном (продовольственном) секторе. ЛА в целом является чистым экспортером сельскохозяйственной продукции и продуктов питания. В 2018—2020 гг. в среднем в год активное сальдо региона во внешней торговле аграрными товарами превышало 127 млрд долл. Но двойственность положения состоит в том, что латиноамериканские государства четко делятся на экспортеров и импортеров продовольствия. К первым, во главе с Бразилией и Аргентиной, относится большинство южноамериканских стран, а также Мексика, Гватемала, Гондурас, Коста-Рика и Никарагуа, ко вторым — все без исключения карибские государства, Белиз, Панама, Сальвадор, Венесуэла и Суринам. Среднегодовой профицит экспортеров в указанный период составил более 114 млрд долл., а дефицит импортеров — 12,8 млрд долл. [45].

Доминантное (по объему внешнеторгового оборота) положение в регионе стран — поставщиков продовольствия на мировой рынок не должно заслонять имеющиеся проблемы, которые в кризисные периоды заметно обостряются. И речь не только о том, что периодические скачки мировых цен на продовольствие ощутимо задевают финансовые интересы многочисленных покупателей продуктов питания. Как показали события 2020—2022 гг. (пандемия коронавируса, а затем российско-украинский вооруженный конфликт), даже в условиях повышения индекса цен позиции экспортеров также могут быть основательно подорваны, поскольку в игру вступают другие, негативные по своей природе факторы. В данном случае — разрыв уже сложившихся цепочек создания стоимости, нарушение привычных логистических и транспортных каналов, затруднения с проводками банковских платежей, резкое удорожание и перебои с поставками сельскохозяйственных удобрений. Все это, по свидетельству международных экспертов, привело к значительному росту производственных издержек, повышению потребительских цен и, в конечном счете, затруднило сбыт продукции латиноамериканских аграриев не только на внешних, но и на внутренних рынках [46].

Рассмотрим более подробно жизненно важную проблему снабжения сельскохозяйственных предприятий стран ЛА удобрениями. Это тем более актуально, поскольку регион импортирует 85% используемых удобрений, что является самым высоким мировым показателем. Главным поставщиком этой продукции является РФ, на ее долю приходится от 10 до 40% удобрений, закупаемых 13 латиноамериканскими государствами. При этом крупнейший импортер — Бразилия, поставки в которую в 2002—2021 гг. возросли в стоимостном отношении в 24 раза: со 147 до 3552 млн долл., благодаря чему этот латиноамериканский гигант стал крупнейшим в мире покупателем российских сельскохозяйственных удобрений [47].

Трудности, возникшие на продовольственных рынках и у производителей аграрной продукции, вызвали в ЛА цепную реакцию, повлекшую за собой негативные последствия. Самое основное — удорожание производства и опережающий рост потребительских цен на продукты питания подстегнули инфляционные процессы в целом и привели к увеличению числа латиноамериканцев, находящихся за чертой бедности и вынужденных ограничить покупку пищевых товаров. Иначе говоря, глобальный продовольственный кризис ухудшил социальную обстановку в регионе, причем, и в странах — импортерах сельскохозяйственной продукции, и в странах-экспортерах. Как зафиксировали в международных научно-экспертных кругах, в нынешней кризисной ситуации ЛА столкнулась с тройным вызовом: осложнениями в производстве продуктов питания, увеличением бедности и обострением проблемы голода [48].

Нет необходимости доказывать, что расширение российско-латиноамериканского сотрудничества на продовольственных рынках — один из факторов преодоления возникших проблем.

Над ЛА довлеют тяжелое наследие замедленного роста в 2012—2019 гг., а также форсмажорной социальной ситуации и глубокого

торгово-экономического провала в ковидном 2020 г. Выходом из этого стрессового положения, в сочетании с модернизационными усилиями на национальном уровне, может стать перезапуск региональной интеграции в русле цифровой трансформации экономики на новой технологической основе и принципах *nearshoring* и *friendshoring*.

В ряду остро актуальных задач — дальнейшее ослабление идейной поляризации регионального политического ландшафта, избавление от рецидивов догматизма, нейтрализация внешних и внутренних факторов экономической дестабилизации. Между латиноамериканскими странами нет неразрешимых противоречий, что потенциально позволяет сглаживать имеющиеся политические разногласия, укреплять своего рода центристский подход за счет снижения уровня радикальности правого и левого флангов и с этих позиций по-новому выстраивать отношения с окружающим миром.

Ключ к успеху ЛА на международной арене — последовательная и твердая защита национальных интересов. В последние годы подобного рода концепты формируются в экспертном латиноамериканском сообществе применительно к экономическому дискурсу, а также все чаще появляются в заявлениях глав государств и членов правительственных кабинетов. На это прямо указал министр иностранных дел Бразилии Мауру Виейра, определивший такой подход как «дипломатический ДНК» и сердцевину внешнеполитической позиции нынешнего бразильского президента (так называемая «Доктрина Лулы») [49].

Закрепление национально ориентированных стратегических целей во внешнеполитической практике латиноамериканских стран может усилить мегатренды позитивных перемен в регионе и создать благоприятные условия для развития торгово-экономических отношений России со странами ЛА.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 31 марта 2023 г.). 31.03.2023. [Konceptsiya vneshnei politiki Rossiiskoi Federatsii (utverzhdена Prezidentom Rossiiskoi Federatsii V.V. Putiny 31 marta 2023 g.). [Foreign Policy Concept of the Russian Federation (approved by the President of the Russian Federation V.V. Putin on March 31, 2023)]. Available at: <https://www.mid.ru/tv/?id=1860586&lang=ru> (accessed 2.04.2023) (In Russ.).
2. Stuenkel J. Latin America in 2023: Five Trends to Watch. 13.12.2022. Available at: <https://www.americasquarterly.org/article/latin-america-in-2023-five-trends-to-watch/> (accessed 26.03.2023).
3. Ellis E.R. La Tormenta Perfecta de América Latina. 22.08.2022. Available at: <https://revanellis.com/la-tormenta-perfecta-de-america-latina> (accessed 23.03.2023).
4. IADB. Preparing the Macroeconomic Terrain for Renewed Growth. 2023 Latin American and Caribbean Macroeconomic Report. Washington, Inter-American Development Bank, 2023, 96 p.
5. Jara F. El presidente del BID advirtió que crisis superpuestas ensombrecen las perspectivas económicas de América Latina. 19.03.2023. Available at: <https://www.infobae.com/america/america-latina/2023/03/19/el-presidente-del-bid-advirtio-que-crisis-superpuestas-ensombrecen-las-perspectivas-economicas-de-america-latina/> (accessed 21.03.2023).

6. Arreaza Coll A. Latin America's Inequality is Taking a Toll on Governance. 08.02.2023. Available at: <https://www.americasquarterly.org/article/latin-americas-inequality-is-taking-a-toll-on-governance/> (accessed 29.03.2023).
7. CEPAL. Un camino digital para el desarrollo sostenible de América Latina y el Caribe. Santiago, Naciones Unidas, 2022, 113 p.
8. The World Bank. Social and infrastructure investments can drive growth and shared prosperity in Latin America and the Caribbean. 04.10.2022. Available at: <https://www.worldbank.org/en/news/press-release/2022/10/04/> (accessed 26.03.2023).
9. Возможности и пределы инновационного развития Латинской Америки (отв. ред. Л.Н. Симонова). М., ИЛА РАН, 2017, 552 с. [Vozmozhnosti i predely innovatsionnogo razvitiya Latinskoi Ameriki (otv. red. L.N. Simonova) [Opportunities and limits of innovative development of Latin America]. Moscow, ILA RAN, 2017, 552 p. (In Russ.).
10. Симонова Л.Н. Цифровая трансформация экономики Латинской Америки. *Латинская Америка*. М., 2022, № 5, сс. 8-27. [Simonova L.N. Tsifrovaya transformatsiya ekonomiki Latinskoi Ameriki [Digital transformation of the economy of Latin America]. *Latinskaja Amerika*. Moscow, 2022, N 5, pp. 8-27 (In Russ.).
11. Лавут А.А. Роль ЭКЛАК в разработке основ региональной стратегии цифровизации экономики. *Латинская Америка*. М., 2022, № 7, сс. 6-20 [Lavut A.A. Rol' EKLAК v razrabotke osnov regional'noi strategii tsifrovizatsii ekonomiki [The role of ECLAC in the development of the foundations of the regional strategy for the digitalization of the economy]. *Latinskaya Amerika*. Moscow, 2022, N 7, pp. 6-20. (In Russ.).
12. Перспективы устойчивого развития. Апелляция к общемировым и латиноамериканским реалиям (под общ. ред. В.М.Давыдова). М., Весь Мир, 2022, 448 с. [Perspektivy ustoichivogo razvitiya. Apellyatsiya k obshchemirovym i latinoamerikanskim realiyam (pod obshch. red. V.M. Davydova). [Prospects for sustainable development. Appeal to global and Latin American realities]. Moscow, Ves' Mir, 2022, 448 p. (In Russ.).
13. Латинская Америка в системе международных экономических отношений (отв. ред. Л.Н. Симонова). М., ИЛА РАН, 2020, 486 с. [Latinskaya Amerika v sisteme mezhdunarodnykh ekonomicheskikh otnoshenii (otv. red. L.N. Simonova). [Latin America in the system of international economic relations]. Moscow, ILA RAN, 2020, 486 p. (In Russ.).
14. Яковлев П.П. Латинская Америка на мировой геополитической карте. *Вестник Российского университета дружбы народов. Международные отношения*. М., 2015, т. 15, № 4, сс. 20-28 [Yakovlev P.P. Latinskaya Amerika na mirovoi geopoliticheskoi karte. [Latin America on the world geopolitical map]. *Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Mezhdunarodnye otnosheniya*. Moscow, 2015, t. 15, N 4, pp. 20-28 (In Russ.).
15. Яковлев П.П. Интеграция в Латинской Америке: центристремительные и центробежные тренды. *Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право*. М., 2017, т. 10, № 4, сс. 86-100 [Yakovlev P.P. Integratsiya v Latinskoi Amerike: tsentrostremitel'nye i tsentrobezhnye trendy [Integration in Latin America: Centripetal and Centrifugal Trends]. *Kontury global'nykh transformatsii: politika, ekonomika, pravo*. Moscow, 2017, t. 10, N 4, pp. 86-100 (In Russ.).
16. Yakovlev P.P. The Trends Changing the Economies of Latin America. *Herald of the Russian Academy of Sciences*. Moscow, 2022, vol. 92, suppl.9, pp. 865-877.
17. Яковлев П.П. Риски мировой рецессии в условиях кризиса глобализации. *Мировая экономика и международные отношения*. М., 2020, т. 64, № 2, сс. 3-14. [Yakovlev P.P. Riski mirovoi retsessii v usloviyakh krizisa globalizatsii. [Risks of world recession in the context of the crisis of globalization]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*. Moscow, 2020, t. 64, N 2, pp. 3-14 (In Russ.).
18. CEPAL. Balance Preliminar de las Economías de América Latina y el Caribe. 2021. Santiago, Naciones Unidas, 2022, 185 p.
19. Яковлев П.П., Яковлева Н.М. Протестный потенциал Латинской Америки: региональный срез глобального феномена. *Мировая экономика и международные отношения*. М., 2020, т. 64, № 7, сс. 89-99 [Yakovlev P.P., Yakovleva N.M. Protestnyi potentsial Latinskoi Ameriki: regional'nyi srez global'nogo fenomena [Protest potential of Latin America: a regional

slice of the global phenomenon]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*. Moscow, 2020, t. 64, N 7, pp. 89-99 (In Russ.).

20. Dalio R. Principles for Dealing with the Changing World Order: Why Nations Succeed and Fall. New York, Avid Reader Press / Simon & Schuster, 2021, 576 p.

21. Комолов О.О. Деглобализация: новые тенденции и вызовы мировой экономике. *Вестник РЭУ им. Г.В. Плеханова*. М., 2021, т. 18, № 2 (116), сс. 34-47 [Komolov O.O. Deglobalizatsiya: novye tendentsii i vyzovy mirovoi ekonomike [Deglobalization: new trends and challenges to the world economy]. *Vestnik REU im. G.V. Plekhanova*. Moscow, 2021, t. 18, N 2 (116), pp. 34-47 (In Russ.).

22. Яковлев П.П. Модель “nearshoring” – концепция новой экономики Латинской Америки. *Мировая экономика и международные отношения*. М., 2023, т. 67, № 2, сс. 93-103 [Yakovlev P.P. Model' “nearshoring” – kontseptsiya novoi ekonomiki Latinskoi Ameriki [Model “nearshoring” – the concept of the new economy of Latin America]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*. Moscow, 2023, t. 67, N 2, pp. 93-103 (In Russ.).

23. El documento final de la CELAC, punto por punto: del compromiso con la democracia a la integración regional. *Ambito*. Buenos Aires, 24.01.2023.

24. México es el segundo país con mayor número de fintech en América Latina. 22.03.2023, según informe. Available at: <https://finanzasdigital.com/2023/03/mexico-es-el-segundo-pais-con-mayor-numero-de-fintech-en-america-latina/> (accessed 28.03.2023).

25. Banco de España. El Sandbox y la transformación digital de la economía. 18.03.2019. Available at: https://clientebancario.bde.es/pcb/es/blog/El_Sandbox_y_la_93c3333bb4f8961.html (accessed 26.03.2023).

26. CEPAL. Perspectivas del Comercio Internacional de América Latina y el Caribe. El desafío de dinamizar las exportaciones manufactureras. 2022. Santiago, Naciones Unidas, 2023, 185 p.

27. Efecto Tesla: Jalisco acelerará en certificación para insertarse en cadenas de suministro de la compañía de Elon Musk. 03.03.2023. Available at: <https://www.americaeconomia.com/negocios-industrias/efecto-tesla-jalisco> (accessed 16.03.2023).

28. Lozano Girón I. Startups: ¿Qué países captaron el mayor número de inversiones en los últimos dos años? *El Comercio*. Lima, 13.09.2022.

29. Julius Baer: ¿Qué esperar para las inversiones en 2023? 10.03.2023. Available at: <https://www.americaeconomia.com/economia-y-mercados/julius-baer-que-esperar-para-las-inversiones-en-2023> (accessed 20.03.2023).

30. What's wrong with the banks. 16.03.2023. Available at: https://www.economist.com/leaders/2023/03/16/whats-wrong-with-the-banks?itm_source=parse-ly-api (accessed 27.03.2023).

31. Villena H. Cayman sandwich: what is it and why does it taste so good? 30.08.2022. Available at: <https://www.latitud.com/en/blog/cayman-sandwich-corporate-structure-startups> (accessed 26.03.2023).

32. Цифровая экономика: 2023: краткий статистический сборник. М., НИУ ВШЭ, 2023, 120 с. [Tsifrovaya ekonomika: 2023: kratkii statisticheskii sbornik. [Digital Economy: 2023: A Brief Statistical Compendium]. Moscow, NIU VShE, 2023, 120 p. (In Russ.).

33. Rijk G., Kuepper B. Vaca Muerta Basin: An Oil & Gas Trap. Amsterdam, Profundo, 2022, 32 p.

34. Feliba D. Can a Pipeline Fix Argentina's Economy and Sway the Election? 28.02.2023. Available at: <https://www.americasquarterly.org/article/can-a-pipeline-fix-argentinas-economy-and-sway-the-election/> (accessed 20.03.2023).

35. Global Energy Monitor. Una Carrera hacia la cima: América Latina 2023. Available at: <https://miningpress.com/pdfjs/web/viewer.php?file=> (accessed 27.03.2023).

36. Cerro Dominador concentrated solar power plant inaugurated in Chile. 09.06.2021. Available at: <https://www.evwind.es/2021/06/09/cerro-dominador-concentrated-solar-power-plant-inaugurated-in-chile/81175> (accessed 11.03.2023).

37. Bartlett J. Chile apuesta al hidrogeno verde. *Finanzas & Desarrollo*. New York, diciembre de 2022, pp. 42-43.
38. Chile puede convertirse en líder mundial en la producción global de hidrógeno verde. 10.01.2023. Available at: <https://www.iagua.es/noticias/icex-espana-exportacion-e-inversiones/chile-puede-convertirse-lider-mundial-produccion> (accessed 22.03.2023).
39. Росатом поставит урановую продукцию в Латинскую Америку. 06.12.2022. [Rosatom postavit uranovuyu produktsiyu v Latinskuyu Ameriku. [Rosatom will supply uranium products to Latin America]. 06.12.2022. Available at: <https://www.rosatom.ru/journalist/news/rosatom-postavit-uranovuyu-produktsiyu-v-latinskuyu-ameriku/> (accessed 10.03.2023). (In Russ.).
40. U.S. Geological Survey, 2023, Mineral commodity summaries 2023. Available at: <https://pubs.usgs.gov/periodicals/mcs2023/mcs2023.pdf> (accessed 29.03.2023).
41. Gobierno de Chile espera ingresar este año al Congreso Proyecto para concretar la Empresa Nacional del Litio. 6.03.2023. Available at: <https://www.americaeconomia.com/negocios-industrias/gobierno-de-chile-espera-ingresar-este-ano-al-congreso-proyecto-para-concretar> (accessed 20.03.2023).
42. Barbuto C. Litio: la posibilidad de superar la producción de Chile. 18.02.2023. Available at: <https://mase.lmneuquen.com/litio/litio-la-posibilidad-superar-la-produccion-chile-n995748> (accessed 16.03.2023).
43. Lorenzo E. Litio en América Latina: preocupación en Estados Unidos por la actividad china “en su patio trasero”. 11.03.2023. Available at: <https://mundopoder.com/litio-en-america-latina-preocupacion-en-estados-unidos-por-la-actividad-china-en-su-patio-trasero/> (accessed 25.03.2023).
44. Alpha Lithium: CEO Update on Upcoming Catalysts and Current Developments. 7.06.2022. Available at: <https://www.commodity-tv.com/play/alpha-lithium-ceo-update-on-upcoming-catalysts-and-current-developments/> (accessed 26.03.2023).
45. Hacia una seguridad alimentaria y nutricional sostenible en América Latina y el Caribe en respuesta a la crisis alimentaria mundial. Diciembre de 2022. Available at: <https://www.cepal.org/en/node/57999> (accessed 20.03.2023).
46. Global Report on Food Crisis – 2022. 04.05.2022. Available at: <https://www.wfp.org/publications/global-report-food-crises-2022> (accessed 13.03.2023).
47. ITC. Trade map. Trade statistics for international business development. Bilateral trade between Russian Federation and Brazil. Available at: https://www.trademap.org/Bilateral_TS.aspx?nvpm= (accessed 26.03.2023).
48. Naciones Unidas. América Latina frente a un triple desafío: el hambre, la pobreza y la producción de alimentos. Available at: <https://news.un.org/es/story/2022/12/1517312> (accessed 21.03.2023).
49. Winter B. Q&A: Brazil’s Foreign Minister Mauro Vieira on the “Lula Doctrine”. 23.03.2023. Available at: <https://www.americasquarterly.org/article/qa-brazils-foreign-minister-mauro-vieira-on-the-lula-doctrine/> (accessed 27.03.2023).

Petr P. Yakovlev (petrp.yakovlev@yandex.ru)

Doctor of Economics, Chief Researcher at Center of Iberian Studies, Institute of Latin American Studies, Russian Academy of Sciences

B. Ordynka Str, 21/16, 115035 Moscow, Russian Federation

Chief Researcher at Department of Europe and America, Institute of Scientific Information for the Social Sciences, Russian Academy of Sciences

Nakhimovsky Av, 51/21, 117418 Moscow, Russian Federation

Петр Яковлев

The study was carried out with the financial support of the Russian Science Foundation, grant project No.22-28-01298 "Promotion of Russian products of high redistribution to the markets of Latin America: opportunities and risks of the post Covid period".

Megatrends of Latin America's development and Russia's economic interests

Abstract. Against the background of the main global transformations and from the point of view of Russia's interests, the article analyzes the main trends (megatrends) characterizing the state and prospects for the development of Latin American countries. The author shows the configuration of the modern regional economic order, fixes the main landmarks, problematic topics and systemic intrigues of the current strategy of economic growth. The study focuses on new phenomena that determine the vector of transformations of key sectors of the Latin American economy - industry, finance, energy, mining, agriculture. It is shown that the focus of efforts of the state and the business community is shifting towards the priority development of those sectors whose products are especially in demand in regional and world markets. In each case, the possibilities of participation of Russian companies in the process of regional modernization are identified, as well as the difficulties and barriers faced by domestic business in the acute competition for Latin American markets. Special attention is paid to the attempts of overcoming regional political delimitation and updating the mechanisms and formats of intra-Latin American trade and economic cooperation. It is proved that there is no alternative to a new unifying economic strategy of the countries of the region, which imperatively includes a reboot of the stalled integration processes. The result of the analysis is that the consolidation of the trend of changes in the Latin American economy requires from the Russian state and business in many respects innovative and comprehensively calculated foreign economic decisions that take into account the new realities of Latin America and meet the long-term national interests of Russia.

Key words: Latin America, global economy, technological re-equipment, "*nearshoring*", "*friendshoring*".

DOI: 10.31857/S0044748X0025602-1

Received 03.04.2023.